

На следующее утро Тан Бай надел передник с цветочным узором и кружевной оторочкой, а также тщательно подобранные нарукавники, и вместе с Тун Мэном пошел на урок кулинарии.

На каждом занятии они изучают новое блюдо, а на итоговом экзамене случайным образом выбирается рецепт, и они должны приготовить его за определённое время. Потом блюдо оценивается.

Однако отличники могут попробовать приготовить сложное блюдо, выходящее за рамки программы, и если оно у них получится, то они сразу же получают высший балл.

Блюдо, которое они будут учиться готовить сегодня — рисовая каша с рыбой.

В пунктах приготовления не было ничего особенного, но вот разделывание рыбы заставило Тун Мэна забеспокоиться, и он посмотрел в сторону Тан Бая.

Красная рыба трепыхалась на разделочной доске и когда она уже почти соскочила с доски, изящная рука с силой придавила рыбку голову. Вторая рука крепко держала нож и очень проворно оглушила рыбу.

Тан Бай умело вскрыл рыбе брюхо и очистил ее от чешуи, отрезал рыбку голову и хвост и отделил рыбку мякоть от костей.

Его длинные пальцы были очень тонкими и белыми, а кончики пальцев бледно розовыми, и нельзя было не забеспокоиться, что эта красивая рука может пострадать. То, как Тан Бай разделывает рыбу, вправе было назвать эстетическим удовольствием.

Тун Мэн увидел образцовый пример отличника и тоже придавил красную рыбу. Но из-за своей неопытности он не смог оглушить рыбу, и она еще очень долго дергалась от сильной боли.

Тан Бай наклонил голову и спокойно смотрел, как вокруг одноклассники-омеги разделывали рыб.

Вчера многие читатели в комментариях высказались, что омеги слишком хрупкие и не способны убить человека. Но сейчас Тан Бай неожиданно подумал —

В чем разница между убийством человека и убийством рыбы?

Он провел ножом и вспорол туловище.

— Тантан, ты отлично работаешь с ножом. — Тун Мэн не смог удержаться и одобрительно сказал это во время резки рыбы.

С влажными глазами, такими же наивными и невинными, как у олененка, Тан Бай поджал губы, как будто ему стало неловко от чужой похвалы, и на его щеках появились маленькие ямочки.

В одиннадцать часов, после окончания занятий, Тан Бай упаковал приготовленную рисовую кашу с рыбой и пошел с ней к управляющему Хуану, чтобы тот одобрил ему записку с просьбой об отпуске из школы.

На этот раз Тан Бай собирался использовать Гу Тунана, как «человек-инструмент», в последний раз и в причине указал «Расстаться с Гу Тунаном лицом к лицу».

В конце концов, он и Гу Тунан уже знакомили друг друга с родителями, и он хочет порвать с ним по правилам этикета, чтобы потом семья Гу не говорила у него за спиной, что у него нет манер.

— Сяо Тан, подумай еще раз хорошенько, ты действительно хочешь расстаться с Гу Тунаном? Альфу с такими превосходными данными, как у Гу Тунана, сложно найти... — Терпеливо и доброжелательно уговаривал его управляющий Хуан, глотая слюну. — Как вкусно пахнет. Ты хочешь отдать эту кашу тому альфе, с которым ты был вчера вечером?

Тан Бай кивнул головой.

— Вчерашний альфа тоже неплох, хотя его финансовое состояние не такое хорошее, как у Гу Тунана, во всем остальном он очень хорош, особенно внешне. — Управляющий Хуан хлопнул Тан Бая по плечу и вдруг пылко произнес, — Раз уж ты сделал свой выбор, то хорошенько держись за него и легко не расставайся! Понятно?!

Тан Бай:

Тан Бай:

— Учитель, вы неправильно поняли, мы с Се Рухэном не в таких отношениях...

Управляющий Хуан:

— Оххохо, так значит его зовут Се Рухэн. Тогда поскорее отнеси свое любящее бэнто студенту Се, если оно остынет — будет уже не так вкусно!

Тан Бай:

Ладно, недоразумение так недоразумение, потом будет проще просить пропуск.

Тан Бай понес свое маленькое бэнто в Федеральную Военную Академию, он решил сначала найти Се Рухэна и поговорить с Гу Тунаном уже после того, как отнесет обед.

Стандартная военная подготовка в Федеральной Военной Академии начинается только завтра, и, по логике вещей, Се Рухэну пока нечего было делать. Тан Бай долгое время ждал на посту охраны, пока не увидел, как Се Рухэн поспешно приближается широким шагом.

— Се-гэ! — Энергично прокричал Тан Бай. Во время разговора показались его едва различимые ямочки, и это было сладко до опьянения. Он отдал Се Рухэну бэнто. — Я сделал рисовую кашу с рыбой, не знаю, понравится ли она Се-гэ□

— Впредь не нужно мне каждый день готовить, это слишком хлопотно. — Се Рухэн взял бэнто.

— Мне совсем не сложно, это мое задание с урока кулинарии, если я не отдам его Се-гэ, то учитель отдаст его ученикам на пробу в качестве хорошего примера. — Тан Бай искренне сказал — Меня больше обрадует, если Се-гэ съест его.

Они стояли относительно близко друг к другу и Тан Бай заметил, что Се Рухэн будто только искупался — он был в шапке, а кончики его волос были мокрыми.

Тан Бай достал носовой платок, поднял и поманил его своей маленькой рукой:

— Се-гэ, опусти немного голову.

Се Рухэн: ?

Тан Бай нежно вытер носовым платком капли воды с черных волос и пробормотал:

— Ты не высушил волосы? Ох, Се-гэ, у тебя такие хорошие волосы, ты пользуешься кондиционером?

На таком близком расстоянии Се Рухэн мог почувствовать легкий молочный аромат, исходящий от тела Тан Бая, и он, не подавая виду, сделал глубокий вдох, полностью пропуская мимо ушей слова омеги.

Капли воды стекли на его шею, и Тан Бай рукой стер водяные следы с его шеи.

У Се Рухэна на секунду перехватило дыхание.

Шея — очень уязвимая часть тела, и он еще никогда не обнажал свои слабые места перед другими. Каждая клетка его тела этому воспротивилась.

Когда Се Рухэн уже хотел сделать шаг назад, он увидел, как Тан Бай сделал глубокий вдох, от удовлетворения прищурился и с восхищением вздохнул:

— Се-гэ, ты так приятно пахнешь. Какой ты используешь шампунь и гель для душа?

Зрачок Се Рухэн сузился от шока.

Когда омега говорит альфе: «Мне нравится, как ты пахнешь», то это все равно, что сказать: «Мне нравятся твои феромоны», а это, если округлить, равносильно словам: «Ты мне нравишься»!

Этот маленький зеленый чай слишком смело заигрывает!

Не желая ударить в грязь лицом, Се Рухэн постарался успокоиться и произнес своим самым спокойным и соблазнительным голосом, как будто он был настоящим сердцеедом:

— Ты тоже очень хорошо пахнешь.

Тан Бай достал флакон духов:

— Тебе нравится? Тогда я на тебя тоже брызну□

Се Рухэн завис на несколько мгновений и увидел, как Тан Бай принюхивается к нему, будто маленький зверек.

— Хотя лучше не буду, ты уже сейчас очень хорошо пахнешь, к тому же мой запах уже смешался.

Твой запах в сочетании с моим запахом.

Невидимая машина промчалась мимо души Се Рухэна и он впал в транс, не в силах быстро придумать еще более шокирующую пошлую фразу.

Он, проиграл....

— Кстати, Се-гэ, ты сегодня свободен? Я еще не начал учить тебя этикету. — Спросил Тан Бай.

Се Рухэн минуту помолчал и ответил:

— Мне пока не срочно, поэтому незачем начинать сегодня, к тому же... Я некоторое время

буду занят и не смогу сегодня вечером пойти с тобой в труппы.

— Извини, я нарушил свое слово.

Занят? Что-то случилось?

— Ничего, ничего, я как раз хотел взять книги из библиотеки вашей школы и прочитать нужные материалы по механике, так что можно сходить в труппы потом! — Тан Бай больше всего боялся, что Се Рухэн начнет винить себя и снова повторил, — Чтение специализированной литературы тоже является своего рода сбором материала и никак негативно не повлияет на мою новеллу!

Я думал, что если я не сдержу обещание, то такой балованный маленький омега, как Тан Бай, будет злиться, но Тан Бай был неожиданно понимающим. В глазах Се Рухэна появилась нотка тепла.

— Какую книгу ты ищешь? Я схожу с тобой в библиотеку.

— «Теория механики и построения», «Изготовление и обработка наиболее используемого оружия», «Колебания энергетических камней», «Модификация мех и технология их покраски» ... — Тан Бай открыл рот и сразу же назвал целую кучу книг, даже никуда не посмотрев. Се Рухэн был немного изумлен тем, что Тан Бай знал об этих книгах.

Но если вспомнить о том, что дедушка Тан Бая глава оружейного отдела исследовательского института, то все становится ясно.

Он отвел Тан Бая в библиотеку, одолжил для того книги и спешно ушел. По-видимому, у него было много дел.

Тан Бай спросил Се Рухэна, чем он занят и не может ли он ему как-нибудь помочь, но Се Рухэн ему ничего не ответил.

Он от такой занятости может исхудать, так что вечером нужно принести Се Рухэну ночной перекус!

Глаза Тан Бая загорелись, и он решил так и сделать. Тем временем Гу Тунан, выпрямив спину, сидел в семейном ресторане. Сначала Тан Бай думал, что Гу Тунан как обычно опоздает, но неожиданно, на этот раз, Гу Тунан пришел вовремя.

Оказывается, в голове Гу Тунана еще есть такая штука, как чувство времени, тяжело вздохнул Тан Бай.

— Ты уже заказал? — Спросил Гу Тунан, взяв в руки меню. Услышав, что Тан Бай еще не заказывал, он выбрал несколько блюд и, помня, что всем омегам нравится сладкое, он добавил еще чашку строганного льда с кокосовым молоком и кусочками манго.

Сделав заказ, Гу Тунан скрестил руки и пристально посмотрел на Тан Бая, готовясь хорошенько поговорить с омегой о том, чтобы тот держался подальше от Се Рухэна. И о том, что, если Тан Бай хочет быть его невестой, ему так же стоит держать дистанцию с другими альфами.

— Я хотел сегодня с тобой увидеться, чтобы поговорить о нашем расставании.

Гу Тунан: ?..

— А, я оговорился, не расставании.

Выражение лица Гу Тунана смягчилось, он взял стакан воды и сделал глоток.

— Мы все-таки никогда не были вместе. — Как только Тан Бай закончил говорить, Гу Тунан сразу же поперхнулся и начал сильно кашлять.

— Что ты имеешь в виду? — После кашля голос Гу Тунана звучал немного хрипло, он нахмурился и посмотрел на Тан Бая, как на неразумного ребенка.

Тан Баю не понравился этот взгляд. Очень не понравился. Вот совсем не понравился этот взгляд «сверху вниз».

Потому, что в таком взгляде нет ни капли уважения.

Он вскинул подбородок и его красивые янтарные глаза надменно посмотрели на Гу Тунана:

— Я хочу окончательно разорвать с тобой отношения. Я объясню нашим семьям, что между нами нет любви и что наши характеры и взгляды на жизнь не сочетаются.

Выражение лица Гу Тунана мало-помалу застывало.

— Если ты беспокоишься, что дядюшка и тетушка рассердятся, то можешь просто спихнуть все на меня — это я хотел уйти от тебя, ты пытался со мной поговорить, но безуспешно. — Тан Бай поднял брови и совершенно неискренне пожелал альфе счастья. — Наконец, я желаю тебе поскорее найти омегу, который будет тебе нравиться.

Гу Тунан не переставал хмуриться и, казалось, складка между его бровей решила остаться там

навсегда.

— ...Ты хочешь начать встречать с Се Рухэном?

Тан Бай: ???

Что вы оба там себе напридумывали?!

Отвратительное ощущение того, что кто-то другой лезет к его собственности, появилось снова, и слова Цинь Цзюня всплыли в голове Гу Тунана:

— «Низкосортный червь, достойный лишь извиваться в трущобах, даже не знаю, что в нем нашла твоя маленькая невеста.»

— «Твоей будущей невесты, твоей вещи, твоей омеги — коснулся этот плебей»

— «Отброс и шлюха.»

Хорошее воспитание не позволяло Гу Тунану сквернословить, как Цинь Цзюнь, его недовольству было негде рассеяться. Тонкие губы альфы слегка сжались и серо-синие глаза покрылись слоем льда.

Спустя долгое время он медленно произнес:

— Разве ты не чувствуешь вонь, исходящую от него?

— «Даже если сверху он выглядит хорошо, в нем все равно течет

эта грязная низкая кровь.»

Тан Бай: ???

Что ты несешь? Я его нюхал! Мой свет омег прекрасно пахнет! Намного лучше, чем вонючие альфы!

— И тебе не противно есть с ним после чистки туалетов?

— «И от такого рода клопа аппетит совсем пропадает...»

Услышав это, озадаченное лицо Тан Бая резко стало серьёзным:

— Что ты сказал? Что случилось с Се Рухэном?

— Он напал на одноклассника и был наказан академией. — Холодно произнес Гу Тунан. — В течение месяца он будет убирать все туалеты академии и через месяц вонь на его теле наверняка станет несмываемой.

Тан Бай: !!!

Тан Бай хотел лопнуть: его ароматный, несчастный и ни в чем не повинный свет омег неожиданно должен пройти через такое наказание!

Но в оригинальной истории было четко написано, что впервые Се Рухэн поспорил с Цинь Цзюнем во время урока этикета, так почему же это случилось раньше?

Тан Бай неуверенно спросил:

— Се Рухэн схватил Цинь Цзюня за шею?

В серо-синих глазах промелькнула насмешка, и Гу Тунан пренебрежительно сказал:

— Се Рухэн решил надавить на жалость?

— Он сказал тебе, что напал на Цинь Цзюня, потому что тот оскорбил тебя?

Тан Бай: ??????????

Маленький театр:

Гу Тунан: Я хочу, чтобы Се Рухэн потерял расположение Тан Бая!

Гу Тунан: ?? Почему расположение стало наоборот расти?

<http://bllate.org/book/15734/1408448>